

РГБ ОД

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи
УДК 930. 26 + 666. 3/7 (477. 8) "07/14"

ГУПАЛО Вера Деонизовна

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ КЕРАМИКА ЗАПАДА
УКРАИНЫ**
(конец XIII-XV вв.)

Специальность: 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА-1993

Работа выполнена в Институте украиноведения имени И.Крипякевича АН Украины.

Научный руководитель:
доктор исторических наук И.К.СВЕШНИКОВ

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук Ю.Л.ЩАПОВА,
доктор исторических наук Б.А.ТИМОЩУК

Ведущее учреждение - Львовский государственный университет имени И.Франко.

Защита состоится 22 ноября 1993 г. в 16⁰⁰
часов на заседании специализированного Совета К.053.05.29 по
археологии и этнографии в Московском государственном
университете имени М.В.Ломоносова.
119899, Москва, Ленинские горы, корпус гуманитарных
факультетов МГУ. Исторический факультет, ауд.. 550/.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
МГУ имени А.М.Горького.

Автореферат разослан 8 октября 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
кандидат исторических наук

Ю.И.ЗВЕРЕВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В послевоенный период на территории западного региона УССР в 1945-1980 гг. были развернуты широкие работы по изучению древних городов: Галич, Плесеиск, Львов, Перемышль, Звенигород, Судовая Вишня. В 1980-х гг. начаты интенсивные исследования городищ летописного Белза, Владимира-Волынского, Буска, Луцка, Пересопинцы, а также Листвина, Стольска. Меньше внимания уделяется древнерусским селищам и могильникам.

Накопленный за 45 лет богатый вещевой материал лишь частично был подвергнут обработке применительно к каждому отдельно взятому объекту. Отсюда, в зависимости от затрагиваемых в публикациях проблем, анализ керамического материала носил разный, преимущественно, вспомогательный характер и до настоящего времени не был обобщен. Значительно усложняет ситуацию ограниченность иллюстративного материала и его выборочный характер в публикациях, а также отсутствие данных о фиксации керамики по стратиграфическим уровням в заполнении объектов, несогласованность терминологии при описании керамики. Таким образом, объемные керамические комплексы из средневековых памятников Прикарпатья и Волыни до сих пор требуют специального изучения, полной систематизации материала, накопленного за полвека раскопок, его классификации, периодизации и исторической интерпретации полученных данных.

Основным объектом исследования являются керамические коллекции, которые комплектовались в результате раскопок, проводимых на городищах, селищах и могильниках в 1946-1990 гг.

Населенные пункты, около которых находятся изучаемые археологические памятники, расположены на территории разных географических районов: Волыно-Подольской возвышенности, Росточья, Малого Полесья, Ополья, Предкарпатья. Согласно схеме физико-географического районирования эти районы относятся к Западноукраинской зоне

(которую в историографии именуют традиционно сложившимся названием Прикарпатье и Волынь), что и обусловило географические границы региона исследований.

Настоящая работа посвящена, в основном, изучению древнерусской гончарной керамики. Однако, руководствуясь целью проследить истоки древнерусского гончарства, нами предпринята попытка проанализировать в общих чертах особенности развития раннегончарной керамики, в связи с чем нижняя граница хронологического среза исследования отодвинута к рубежу VIII-IX вв. Для выяснения судьбы древнерусских гончарных традиций в послемонгольский период признано целесообразным верхний хронологический рубеж исследования расширить до XУ в.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Исходя из ранее отмеченных обстоятельств, цель настоящего исследования состоит в том, чтобы собрать воедино и по единой системе обобщить данные по гончарной керамике и на основании этого проследить процесс эволюционирования средневекового керамического производства на территории запада Украины. Для достижения намеченной цели в работе предпринята попытка решить следующие задачи:

- разработать типологические классификации общих пропорций горшков, венчиков сосудов, орнаментальных композиций, гончарных клейм;
- разработать периодизацию и создать общую картину морфогенеза гончарной керамики рубежа VIII-IX-XУ вв.;
- изучить технику и технологию изготовления глиняных изделий:
- создать общую картину развития декорирования;
- исследовать развитие ассортимента гончарной продукции;
- проследить трансформацию древнерусских гончарных традиций в послемонгольское время;
- выяснить место и роль гончарного производства запада Украины в общем процессе эволюции средневекового ремесла Восточной Европы.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ. В работе впервые рассматривается состояние керамического производства на западе Украины в средние века. В научный оборот вводятся данные сравнительной характеристики керамических

комплексов из жилищ, жилищно-хозяйственных построек, погребений, описанных на основе единой терминологии и методики. Предлагается типология и периодизация гончарной керамики. Затрагиваются вопросы о механизме развития керамических форм. Предпринят ряд анализов (рентгеноструктурный, количественный химический, порометрия, на водопоглощение, на содержание органического углерода), дающих информацию о технологии изготовления гончарной продукции, а также об уровне формирования банка технических знаний в средневековом гончарстве. Освещены и функционально интерпретированы новые материалы, ранее исследователями мало или вовсе не затрагивавшиеся (светильники, подсвечники, миски). Высказан ряд соображений о самобытном характере керамики данного региона.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ РАБОТЫ. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы;

- для дальнейших теоретико-практических разработок типолого-классификационных схем вещевого материала;
- для обобщающих работ, освещающих историю ремесла;
- в качестве источника при изучении социально-экономической и хозяйственной жизни общества, быта и культуры древнерусского населения. Разработанные систематизация и периодизация керамики могут быть использованы научными работниками музеев, краеведами, археологами для определения хронологических рамок существования отдельных памятников, для проведения аналогий. Материалы диссертации применимы при построении описательно-иллюстративной части экспозиции в исторических и краеведческих музеях.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные результаты исследования были доложены на I Республиканском симпозиуме гончарства (Опошня, 1989 г.), на республиканских конференциях (Львов, 1987; 1990; 1991; 1992 г.), на Всесоюзной конференции молодых ученых (Москва, 1988 г.), на I Всесоюзной конференции керамистов (Самара, 1991).

Ключевые положения диссертации обсуждены на заседании отдела археологии Института общественных наук АН Украины.

на заседании отдела древнерусской и средневековой археологии Института археологии АН Украины.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, библиографического указателя, списка сокращений. Объем работы 229 с. машинописи. Альбом рисунков в количестве 121 фотографии.

Содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыта научная и практическая значимость работы, устанавливаются хронологические рамки диссертации.

Во введении анализируются наиболее важные исследования советских ученых, посвященные древнерусскому ремеслу, раскрывается их вклад в изучение гончарного ремесла Древней Руси в целом. Отмечаются достижения в исследовании истоков гончарного ремесла, этапов развития техники и технологии, специализации, генезиса и функционального назначения гончарных клейм, форм организации гончарного производства (Б.А.Рыбаков; М.Н.Тихомиров). Особое внимание уделено работам А.А.Бобринского, посвященным вопросам техники и технологии в восточноевропейском гончарстве (1962: 1972: 1978). Наряду с общими трудами в историографическом обзоре представлен очерк об истории комплектования и научного изучения керамических коллекций из славяно-русских памятников Западного региона Украины. Первые шаги, направленные на коллекционирование древностей были непосредственно связаны с учреждением в нач. XIX в. на территории Восточной Галиции и Западной Волыни различных консерваторских комиссий. В результате их деятельности появились собрания находок, которые впоследствии вошли в коллекции вещевого материала многих музеев во Львове: музея им. Дзедушицких, музея им. Любомирских (*Przewodnik*, 1909), кабинета археологии Львовского университета, музея научного общества им. Шевченко, музея Народного Дома, Ставропигийского института. Народного музея (*Janusz*, 1914). Значительные археологические раскопки в Галиции связаны с именами А.Киркора, И.Шарашевича, Т.Земецкого, Владимира и Войцеха Дзедушицких, А. Шнайдера.

К.Гадачека, В.Деметрикевича, Б.Януша, Т.Оссовського (Ялусс, 1918). В результате разведочных работ и раскопок интенсивно пополнялась керамическая коллекция музея Научного общества им. Шевченко, периодически публикующего коллекционные списки вещевого материала (Гребеняк, 1915; Полянский, 1928; Пастернак, 1931: 1933: 1937). Все упомянутые музейные собрания керамики образовали ценный фонд материала, составившего впоследствии значительную часть источниковой базы для будущих исследований.

Особо отмечены усилия археологов по комплектованию славянорусской керамики, ее первичной обработке и введению в научный оборот, предпринятые в послевоенный период в контексте обобщающих трудов (Аулих, 1958; Баран, 1972; Русанова, 1972).

Начало глубокого изучения гончарной керамики с галицко-волынских памятников связывается с исследованиями, проводимыми М.П.Кучерой. На основе комплексной характеристики керамического материала из древнерусского городища Плеснеськ им. была разработана периодизация керамики, сделаны выводы об исторических судьбах отдельных групп керамики и предприняты шаги по определению генезиса местных традиций в формообразовании сосудов. Особое место при этом занимает характеристика гончарных клейм. Наряду с впервые предпринятой систематизацией знаков, М.П.Кучера пытался решить вопрос о технике нанесения клейм, их функциональном назначении.

Значительным вкладом в дело изучения галицко-волынской керамики явились работы М.В.Малевской (1969: 1971: 1974). В результате впервые предпринятой ею систематизации керамики XII-XIII вв. были выделены общерусские типы горшков и локальные, собственно галицкие, разновидности сосудов. В дальнейшем, на базе сравнительной характеристики комплексов выделены локальные варианты керамики западнорусских земель. Важное значение имеет обращение М.В.Малевской к вопросу об уровне производительности гончарного ремесла в Галицкой земле и введение в научный оборот данных по гончарной мастерской рубежа X-XI - I пол. XI в. Особо следует отметить совместное исследование

М.В.Малевской и П.А.Раппопорта, посвященное керамическим плиткам древнерусского Галича, где авторы предлагают систематизацию обильного материала.

В ряду работ последнего десятилетия следует выделить труды Б.А.Тимошука (1981: 1982), посвященные изучению материальной культуры древнерусской Буковины. В контексте этих исследований значительное внимание уделено характеристике керамических комплексов и их периодизации.

Во введении также представлен обзор состояния используемых источников, проведена верификация ранее опубликованных материалов и определена научная ценность наличных керамических коллекций, комплексов. Введение завершается изложением теоретических и методологических принципов исследования.

ГЛАВА I. Морфологический анализ гончарной керамики. В главе представлена таксонометрическая характеристика сосудов из жилищных, жилищно-хозяйственных, погребальных комплексов и фрагментированного материала из культурного слоя; разрабатываются типологическая классификация и хронология керамики; дается анализ орнамента, гончарных клейм, ассортимента изделий.

Данные по абсолютным и относительным параметрам горшков получены на базе анализа керамических комплексов из 112 объектов, обнаруженых на разновременных памятниках конца VIII–XIII вв. Это позволяет, выделив различающиеся во времени особенности, признаки, черты керамических изделий, уточнить и разработать детальную периодизацию средневековой гончарной керамики. В качестве реперного материала избраны надежно датированные дендроанализом, С¹⁴ и тремя стратиграфическими горизонтами керамические комплексы из Звенигорода, двумя стратиграфическими горизонтами – из Судовой Вишни, украшениями – из погребений в Берестяном.

В результате накопления банка данных по относительным пропорциям сосудов проведена систематизация горшков по общей форме. По соотношению общей высоты сосуда и уровня максимального расширения корпуса, соотношению диаметра по основанию шейки и диаметра дна выделено шесть форм

гончарных горшков: узкогорлые конусообразные, опуклобокие, эсовидные и широкогорлые конусообразные, опуклобокие и тюльпановидные. Установлено, что в пределах этих форм сосуды различаются по пропорциям своей верхней части: профилю венчика, шейки и плечиков. Таксонометрические данные, характеризующие разновидности шейки и плечика были положены в основу разработки типологических рядов горшков по их верхней части. В качестве определяющего признака принята форма плечика. Выделено пять больших групп горшков: А - с очень коротким плечиком, Б - с коротким плечиком, В - со средним плечиком, Г - с длинным плечиком, Д - с очень длинным плечиком.

Исходя из определения, что венчик - это профилированная отделка края шейки, были разработаны типологические ряды венчиков, где группы выделялись на основании различий в способах конструирования края шейки с внутренней и внешней поверхности, типы определял способ профилирования края шейки, а изменение деталей при сохранении общей формы - виды и подвиды. В результате такого подхода выделено пять больших групп венчиков: А - граненые или условно граненые, Б - валиковые, В - валико-граненые, Г - манжетные, Д - валико-манжетные. В дальнейшем морфология керамических комплексов из всех 112 объектов анализировалась, исходя из разработанных классификаций. А сравнительная характеристика этих комплексов с керамикой из реперных памятников позволила параллельно обратиться к вопросу о хронологии объектов, комплексов.

На сосудах из памятников Прикарпатья и Волыни выявлено более 2,5 тысяч образцов узоров, на базе которых разработана типологическая классификация. Схема классификации включает в себя информацию о приемах и способах нанесения узора, о конфигурации составных элементов декора и об особенностях их сочетаний. Выделены следующие группы орнамента, в основе типологических рядов которых лежит техника нанесения узоров и художественные особенности декоративных композиций: А - волнистый, Б - прямолинейный, В - вдавления, Г - насечки. Сочетание мотивов из одной или нескольких групп определено

как комбинированный орнамент, характеризующийся дво-, трех- и четырехчленными композициями.

Узором украшали венчик, шейку, плечико и придонную часть. Раннегончарные посудины конца VIII-X вв. обильно декорировались по корпусу широкими орнаментальными полосами, сочетающими в себе различную технику нанесения узоров. Орнамент в виде волнистой линии (иногда как бы гирляндой охватывающей горловину изнутри), ямочных вдавлений, насечек присутствует на венчиках горшков. С освоением быстроротационного ручного гончарного круга в конце X-1 пол. XI в. находят широкое распространение линейно-волнистые мотивы, нанесенные гребенчатым орнаментиром. Сочетание в различных комбинациях прямой и волнистой линий, выполненных многозубым штампом, создавало поистине неограниченное количество красочных и насыщенных композиций. С сер. XI в. наблюдается превалирование прямолинейного орнамента. Характерную особенность при этом орнаментальным композициям придают разнообразные сочетания вдавлений и насечек с прямой, реже волнистой линиями. В целом выявленные образцы орнамента выделяют средневековую керамику запада Украины на фоне керамической продукции иных регионов Руси, придавая ей богатством и насыщенностью орнаментальных композиций локальный характер. Отмечены территориальные и хронологические различия в объеме производства декорированной посуды. К рубежу XIII-XIV вв. внедряется новая система штамповых приемов декора.

В X-XIII вв. на днищах горшков были широко распространены гончарные клейма. На базе собрания знаков из галицко-волынских памятников разработана типологическая классификация клейм (Кучера, 1960; Гупало 1985) с выделением следующих групп: А - крестообразные, Б - квадратные, В - круглые, Г - из прямоугольных отрезков, Д - знаки Рюриковичей, Е - буквенные. На фоне общих для всех славянских земель рисунков знаков отмечены уникальные изображения клейм, сочетающие в своей конфигурации чередование углублений и рельефов.

В процессе изучения морфологии гончарной керамики впервые обобщены и сведены воедино данные об ассортименте средневековых керамических изделий.

Горшки. Различаются кухонные (сосуды в большинстве случаев покрыты копотью; диаметр по венчику 180-220 мм, диаметр дна 90-120 мм), столовые (посудины, как правило, обильно орнаментированы; диаметр по венчику 90-170 мм) и тарные (изделия с диаметром венчика 230-300 мм, диаметром дна 140-200 мм).

Корчаги - сосуды с цилиндрической шейкой; предназначались для хранения и перевозки жидких и сыпучих веществ. У основания шейки корчаг часто имелась не широкая "пелеринка" или профилированные 1-5 ярусные карнизы.

Амфоры отмечены "киевского типа" и красноглиняные, причерноморские.

Миски в виде конической модели появляются во II пол. IX-1 пол. X в., распространяются в конце X- нач. XI в. В конце XI в. их смениют миски, напоминающие макитры, хорошо профилированные по венчику, шейке, плечику, придонной части. Миски с профилированным придоньем определяются как миски-крышки, широкое распространение получившие в XII в. Миски изнутри украшены узором. На днищах присутствуют клейма.

Ковшик представлен единственным образцом в виде плоской мисочки с зооморфной ручкой-петлей для подвешивания.

Кубки имели форму кружек (высотой 70-80 мм) с большими кольцевидными ручками-ушками.

Сковороды отмечены большей частью в комплексах VIII-X вв.: они лепные и гончарные, имеют конически отклоненные наружу или выпуклые бортики; диаметр венчика 210-250 мм.

Жаровни в отличие от сковород имеют значительно больший размер: по форме они круглые, овальные, прямоугольные.

Крышки появляются в X в., по форме конические, в отношении венчика сосуда - охватывающие. Во II пол. XI в. появляются почти плоские впускные крышки. На протяжении XII-XIII вв. широко распространены декорированные крышки полусферического, плоскоцилиндрического и конического типа.

различающиеся по оформлению шишечки, карниза и кольцевой ножки.

Светильники изготавливались в виде неглубоких мисочек с ушком в виде петли или язычка. Особые приспособления позволяли использовать их в качестве лампадок.

Подсвечники формовались в виде стояка, которому придавали цилиндрообразные очертания или снабжали дополнительными деталями наподобие мискообразного поддона, дисковидного основания.

Писанки имеют четко выраженную яйцевидную форму, покрыты поливой с узором: внутри есть камешек.

Плитки различаются поливные (моно- и полихромные), без поливы, с рельефным изображением. По форме они бывают треугольные, прямоугольные, фигурные.

Игрушки изготавливались в виде антропоморфных и зооморфных моделей, покрытых поливой и без нее.

Амулеты выявлены в форме нательных крестов, кринов.

Предметы неопределенного назначения – это вырезанные из стенок сосудов кружочки, которые, возможно, могли использоваться для игры в шашки, а имевшие посередине дырку – как прислица.

Установленный в результате археологических раскопок объемный перечень керамических изделий – это типы продукции местного производства, за исключением амфорок "киевского" типа, некоторых видов поливных антропоморфных скульптурок, больших корчаг из беложгущейся глины, которые являлись, вероятно, киевским импортом, и красноглиняных амфор, привозимых из Северного Причерноморья. В целом ассортимент керамических изделий, зафиксированный на памятниках Прикарпатья и Волыни, тождественен номенклатуре киевских мастерских. Отличается он только большим разнообразием форм. На общем фоне керамики Древней Руси продукция мастеров Галицкой и Волынской земель выделяется оригинальным решением моделирования форм большинства изделий, которым не наблюдаются аналогии на сопредельных территориях. Особенное своеобразие очертаний присуще горшкам и корчагам, имеющим цилиндрическую шейку с "пелеринкой" у основания горловины, мискам-крышкам,

имеющим профилированное придонье и насыщенную орнаментальную кайму по внутренней поверхности шейки, цилиндрическим, богато декорированным крышкам, зооморфным ковшикам, мискообразным светильникам, подсвечникам, рельефным плиткам. Это позволяет говорить не только о существовании локальных традиций в формообразовании отдельных разновидностей продукции, а и о сложении на территории запада Украины целого направления в развитии морфологии керамики Древней Руси.

ГЛАВА II. Технология изготовления гончарной продукции. В главе рассматриваются особенности формовки и обработки поверхности изделий, применение в производстве гончарных горнов и кругов; выделяются разновидности керамической текстуры и формовочных масс, определяются рецепты приготовления глиняного теста и особенности его термообработки. По следам, отпечатавшимся на днищах глиняных сосудов, исследователи неоднократно пытались реконструировать конструкцию гончарных кругов (Сомза, 1961; Бобринский, 1962). Некоторые из выделенных при этом разновидностей удалось отметить и на керамике из исследуемых памятников: ручной круг с углубленной в него или выступающей над ним осью (Плеснесь), ручной круг с подставкой полусферической (Белз, Судовая Вишня, Листвин) и плоской (Белз) формы, ножной круг со спицами (Плеснесь), ножной круг с под пятком (Львов, Плеснесь). Следы использования круга отмечены на днище, придонной части, плечиках, шейке и по венчику, начиная с конца VIII в. Со II пол. X в. гончарный круг применяли на всем протяжении формовки сосуда. Однако, изделия II пол. X-XI вв. отличаются от посудин последующего времени способом формовки придонной части, особенно днища. При этом мастера прибегали к совмещению разных технических приемов.

Из подручных средств гончара обнаружен штампик универсального характера (Звенигород), используемый для формовки изделий, заглаживания их поверхности, нанесения орнамента.

Важным техническим приспособлением в гончарстве были специальные печи для обжига изделий - горны. Генезис их

связывается с появлением в VII в. нишеподобных печей производственного назначения (Баран, 1971; Рафалович, 1972; Тимошук, 1975; 1982). В конструкции гончарных горнов различаются два типа в зависимости от среды, которая создавалась в горне во время обжига: а) редуктивная и б) окислительная. С первым связывается эксплуатация одноярусных горнов, совмещавших в своей единственной камере тонку и обжиг изделий, что отмечено большей частью для XI в. (Муравица, Городище). Для второго – характерны горны двух конструкций: двухъярусные и одноярусные горизонтальные, широкое распространение получившие в XII–XIII вв.

Пристальное внимание уделено качеству глиняного теста. Установлено существование нескольких рецептов формовочных масс и определено их качество. Глина и песок являлись основными компонентами всех керамических рецептов. В VIII–X вв., следуя раннеславянской традиции, в тесто добавляли дресву, шамот, органические вещества: содержание песка в глине было незначительным (1:5). В целом черепок характеризуется повышенной пористостью (29%) и водопоглощением (15,8%). Употребление горнов и приспособленных под горны больших печей, определило переход к качественной фактуре по новому рецепту: глина-песок-органическое вещество, употреблявшемуся массово в IX–I пол. XI в. Последнее повлекло за собой уменьшение толщины стенок изделий, улучшение прокаленности теста, понижение степени водопоглощения и пористости. Для конца XI–XIII вв. характерно всеобщее господство формовочной массы, состоящей из глины и песка, при повышенном содержании последнего (Звенигород – 1:5-7; Илеснек – 1:6-8; Белз – 1:6-7). XII век, особенно его первая половина – это время расцвета гончарного ремесла. Владея определенной суммой знаний, гончары умели регулировать и количество, и качество примесей таким образом, чтобы получать высококачественную текстуру повышенной плотности и с низкой степенью водопоглощения. Собственно, о высоком уровне этих профессиональных знаний позволяет говорить умение изготавливать тонкостенную посуду из теста с добавлением карбоната кальция, требующего от мастера членства с тонкостями терморегулирования. Наряду с этим об

овладении гончарами в домонгольский период высоким уровнем технических знаний свидетельствует освоение технологии поливы.

ГЛАВА III. Основные пути и направления эволюционирования гончарной керамики конца XIII-XV вв. Полученные данные по морфологии горшков, декорированию, ассортименту и технологии изготовления керамической продукции позволили выделить в ее развитии несколько хронологических периодов, раскрывающих поступательное эволюционирование производства изделий: конец XIII-1 пол. IX в., II пол. IX-1 пол. X в., II пол. X-нач. XI в., I пол. XI в., II пол. XI в., I пол. XII в., II пол. XII-1 пол. XIII в., II пол. XIII-XV вв.

Керамика конца XIII-1 пол. IX в. Хронологические границы этого периода определены по стабильному присутствию в керамических комплексах изделий, изготовленных с помощью гончарного круга. Время появления собственно примитивно-гончарной керамики на раннеславянских памятниках продолжает оставаться дискуссионным (Аулих, 1958; Хавлюк, 1965; Баран, 1972; Рафалович, 1972; Русанова, 1972). Раннегончарные горшки конца XIII-1 пол. IX в. имеют заметно профицированные очертания. Четко выделяются две группы сосудов – опуклобокие и конусовидные. Для конусовидных посудин характерны почти вертикальные венчики со слегка утоненным, заглаженным изнутри и извне краем. У опуклобоких горшков, наряду с аналогичными венчиками, все чаще встречаются такие, у которых край срезан вертикально или косо с образованием грани. Для опуклобоких сосудов с гранеными венчиками отмечена тенденция к стабилизации параметров плечика: доминируют низко опущенные плечики средней высоты очень слабо-средне выпуклые, длинные плечики очень слабо-средние выпуклые и очень длинные слабо выпуклые. Однако, судя по продолжающимся колебаниям параметров плечек и шейки, в данное время гончары еще не уделяли особого внимания профицированию составных элементов формы сосуда и основными условиями, которыми руководились во время конструирования горшка, было соблюдение опуклобоких и конусовидных очертаний в целом.

Керамика II пол. IX-1 пол. X в. Опуклобокие и конусовидные горшки изготовлены уже целиком на слаборотационном горчарном круге. Венчики оформлены кососрезанной гранью, но вследствие того, что изнутри поверхность горловины заглаживалась палочкой во время движения круга, на внутреннем крае шейки образовался характерный валикообразный заплыв венчика. В отличие от керамики предшествующего периода, у данных сосудов уже в заметном количестве начинает проявляться вытянутая форма горшка с очень длинным очень слабо выпуклым и длинным слабо выпуклым плечиком. Этим параметрам плечика все чаще соответствуют венчики со срезанным в виде грани краем, но без заплыва изнутри. Характерную черту керамике придает обильное декорирование. При изготовлении глиняной массы гончары отказываются от грубых примесей. Отощенную в большинстве случаев незначительным количеством крупнозернистого песка глину насыщали примесью органических веществ. После обжига тесто было рыхлым и ломким с повышенной степенью пористости и водопоглощения, что в определенной степени компенсировалось довольно толстыми стенками изделий.

Керамика II пол. X- нач. XI в. Для опуклобоких и конусообразных горшков этого периода отмечено шесть форм: узкогорлые опуклобокие, эсовидные, конусообразные и широкогорлые опуклобокие, конусообразные, тюльпановидные, — с преобладанием широкогорлых модификаций, которые к рубежу X-XI в. сменяются узкогорлыми моделями. При этом: 1) стабилизируются пропорции верхней части сосудов (доминируют горшки с очень длинными слабофицированными плечиками) и 2) при конструировании посуды переходят к микромоделированию, когда устанавливаются нормы пропорциональных соотношений составных элементов формы, которыми руководились гончары. Формуя сосуды разной емкости. Характерной особенностью данной керамики является господство множества типов венчиков манжетной и граненой модели, в общей массе которых фиксируются локальные варианты. Сосуды украшают широкие ленты упрощенных узоров, на фоне широке распространенных

прямолинейно-волнистых мотивов которых выделяются оригинальные композиции, отражающие художественно-эстетические вкусы мастеров. Заметно расширяется ассортимент изделий. Помимо горшков разной емкости, в быту были распространены сковороды, миски, миски-сырницы. В конце X в. появляются крышки. Все эти изделия изготовлены из тонкого теста, насыщенного крупно- и мелкозернистым песком часто с примесью органики, реже – измелченного шамота. Обжиг проводился преимущественно в бытовых печах, но уже начали использовать горны.

Керамика I пол. XI в. Установление для верхней части сосудов всех форм стойких пропорций очень длинного очень слабо профилированного плечика явилось заключительным звеном в ходе развития форм раннегончарных изделий конца VIII-X вв.; а повсеместное и одновременное установление сосудов этого типа знаменовало начало качественно нового витка эволюции керамических форм. В это время преобладают узкогорлые посудины конусообразной и опуклобокой формы. Следующий этап знаменуется тем, что слабо профилированное плечико формуется посередине общей высоты изделия. При этом общие пропорции узкогорлых опуклобоких посудин вытягиваются, приобретая эсовидный профиль. Манжет венчиков становится более тонким и подчеркинут извне незначительным подрезом. Сосуды продолжают обильно украшать орнаментом, сочетающим прямые линии с вдавлениями и насечками. Все изделия изготовлены из тщательно перемешанного теста без крупных примесей, которое в процессе обжига приобретало незначительную степень пористости и водопоглощения.

Керамика II пол. XI в. Постепенно возрастает количество широкогорлых опуклобоких сосудов. Плечики у посудин всех форм развиваются по линии уменьшения высоты и увеличения степени их выпуклости. В результате этого, в III четв. XI в. распространяются сосуды с длинным и средним профилированным плечиком, у которого известные ранее манжетные модификации венчиков сопровождаются вогнутостью или псевдоваликом на внутренней поверхности шейки. В IV четв. XI в. появляется валиковый венчик. Тенденция к образованию валика на внутреннем крае шейки становится

всеобщей и для манжетных и граненых венчиков, трансформируя их в валико-манжетные и валико-граненые модели. Сосуды еще украшались широкими орнаментальными полосами, сочетающими прямые линии, насечки и вдавления, среди которых выделяются локальные варианты. Ближе к концу XI в. в декоре постепенно превалирует прямолинейный мотив. На донышках сосудов чаще, чем в предыдущем периоде, встречаются клейма, среди которых также фиксируются локальные варианты. Ассортимент изделий пополняется крышками новой модели, приспособленными под венчики с закраинкой, мисками-цедилками, подсвечниками, игрушками, писанками, корчагами с цилиндрической шейкой (локальный вариант тарной посуды). Все эти изделия изготовлены из формовочной массы, насыщенной песком. Обжиг производился исключительно в горнах, в результате чего получался качественный крепкий черепок с низкой (7-12%) степенью водопоглощения.

Керамика I пол. XII в. К рубежу XI-XII вв. исчезают из обихода узкогорлые эсовидные горшки, а узкогорлые опуклобокие уступают по количеству конусообразным узко-и широкогорлым. Как "архаичные" расцениваются сосуды с очень длинным очень слабо выпуклым плечиком. Совершенно исчезают манжетные венчики. В нач. XII в. на фоне массового распространения валикового венчика, валико-граненые и валико-манжетные модификации еще известны в значительном количестве, но ближе к сер. XII в. они теряются во все поглощающем потоке модификаций венчиков валиковой модели. Эволюционирование верхней части сосудов заканчивается появлением сильно профилированных горшков с очень коротким плечиком. Дальнейшее развитие форм горшков по линии уменьшения высоты плечика и шейки, увеличения степени выпуклости плечика и степени отклонения шейки наружу было невозможным без изменения общего облика сосудов, характерного для княжеской эпохи. Поэтому с достижением пропорций горшков очень короткого плечика возможности микромоделирования древнерусской формы сосуда были исчерпаны. Все этапы развития форм оказываются, в основном, достигнутыми к сер. XII в. Поэтому в I пол. XII в. наблюдается

существование разных типов горшков и венчиков сложных очертаний, развившихся, начиная со II пол. XI в. Эволюционирует морфология крышек. При этом выделяются локальные варианты их конструирования для Галича, Звенигорода, Плесниска. Ассортимент изделий пополняется новой моделью мисок, среди которых выделяются локальные варианты, светильниками, подсвечниками, корчагами, а также ковщиками, писанками, игрушками, плитками, лячками, миниатюрными горшочками. Для производства всех изделий использовалась глиняная масса, в основе рецепта которой лежали глина и песок. Ряд приемов: регулировка процентного соотношения глины и песка, предварительное отмучивание глинозема, примесь углеродистой извести, а также обжиг в двухъярусных и горизонтальных одноярусных горнах - позволяли получать тонкостенную качественную продукцию. К этому времени относится освоение галицко-волынскими гончарами технологии поливы. Украшение поливной широкого ассортимента изделий (кубков, светильников, подсвечников, игрушек, писанок, плиток), пользование целой палитрой цветов поливы и, наконец, полихромные росписи плиток и писанок, свидетельствуют о том, что гончары Галицкой и Волынской земель были хорошо знакомы как с секретами западноевропейского раннесредневекового гончарства, так и киевских мастерских. Все это говорит о том, что в I пол. XII в. гончарство на территории запада Украины переживало буйный подъем.

Керамика II пол. XII-1 пол. XIII вв. Четкие очертания венчиков у узко-и широкогорлых конусообразных сосудов ближе к концу XII в. начинают нивелироваться, приобретая вид невыраженного валика, манжета или грани с валиком изнутри. Нивелировка черт, характерных для каждой из этих моделей, постепенно приводит к утолщению и вытягиванию края венчика. Сокращается количество орнаментированных посудин, а сам орнамент сводится к узкой полосе прямых линий, нанесенных по плечику сосуда. Сокращается ассортимент изделий: уменьшается количество крышек, мисок. Изделия изготовлены из теста с примесью значительного количества непросеянного мелкозернистого песка.

Существование горшков разных форм и типов в I пол. XII в. было обусловлено вхождением процесса формообразования в заключительную фазу эволюционных преобразований. Отбор из этой совокупности господствующих форм и типов сосудов для их последующего сосуществования во II пол. XII в. был предопределен процессами стандартизации в керамическом производстве, углубляющимися по мере вытягивания гончарного ремесла в свободную рыночную стихию. Это вызвало упрощение изготовления изделий, проявившемся в моделировании, декорировании, составе рецептов глиняного теста. Упрощение морфологии гончарной продукции отразилось в двух аспектах: во-первых, в большом количестве производилась керамика тех форм, для конструирования которых требовалось меньше затрат времени и физических усилий: в виду этого, по мере развития связей гончарного производства с рынком, отказываются от сложнопрофилированных изделий – постепенно уменьшается удельный вес мисок, крышек и т.п.; в этих условиях гончары большей частью были нацелены на изготовление горшков разной емкости, но непременно хорошо профилированных очертаний, отбор которых стал возможным в результате эволюции формообразования; во-вторых, судя по наличию сивелированных форм венчиков горшков, гончары уже не стремились к соблюдению определенных очертаний, венчика; вернее, это соблюдение не было обязательным, поскольку в условиях стандартизации форма венчика постепенно утрачивала хронологическое содержание и художественно-творческое выражение. Процесс сивелировки четких очертаний венчика свидетельствует о завершении эволюции моделирования древнерусской формы венчика. Таким образом, с исчерпанием возможности морфологических преобразований венчика, завершается заключительный этап морфогенеза древнерусской формы сосуда в целом. В то же время именно проявление сивелирования, сплющивания и вытягивания венчика представляло собой начало качественно нового этапа дальнейших видоизменений форм сосуда. Таким образом, период конец XII-1 пол. XIII в. – время формирования новых направлений в формообразовании сосудов, легших в основу моделирования керамических форм развитого средневековья.

Керамика II пол. XIII-XV вв. Во II пол. XIII в. сделан второй шаг в ходе моделирования венчиков – сплющивание внутренней и профилирование внешней поверхности утолщенного валика. Ускорению и завершению процесса становления новой модели венчика способствовало внедрение в производство быстроротационного ножного круга; был сделан последний шаг – профилирование внутренней и внешней поверхности валика с помощью граней, выпуклостей, вогнутостей. По внешнему краю манжета образовывались при этом карнизы, которые украшались насечками, вдавлениями в виде ямочек, создающих впечатление защипов, и штамповым орнаментом. С конца XV в. ощущается влияние западноевропейских керамических традиций на развитие галицкого гончарства, что проявилось в большей степени вариантности профиля венчика, в расширении ассортимента, в ускорении перехода технологии на высококачественное сырье. В XVI в. в оформлении разного рода посудин из глины, особенно профилированного вдавлениями подножья вазочек, кубков, кувшинов и т.п. отчетливо заметно подражание тем приемам, которые были характерны для немецкого, голландского, французского и шведского гончарства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении сформулированы основные обобщения и выводы, вытекающие из проведенного исследования. Диссертант, в частности, подчеркивает, что в процессе изучения формы гончарных сосудов уточнена периодизация керамики, выделено восемь ее хронологических совокупностей, характеризующих морфогенез горшков конца XIII-XV вв. Установлены пути и направления эволюционирования формы сосудов; отмечается значение их понимания для раскрытия механизмов динамики формообразования, трансформации моделирования форм. Отмечаются особенности развития декорирования, отражающие традиционные формы выражения духовной культуры и индивидуально-авторское осмысление древних традиций. При решении проблем функционального назначения гончарных клейм, акцентируется внимание на локальных вариантах знаков, отражающих творческий потенциал галицко-волынских гончаров. Обращаясь к вопросу об ассортименте керамических изделий, диссертант подчеркивает, что для большинства видов

продукции характерна оригинальная и сложная форма, что было вызвано местными традициями в области моделирования керамических изделий. Исследованиями техники и технологии керамического производства установлены этапы формирования и накопления технических знаний, позволяющих ставить гончарное ремесло галицко-волынских земель на один уровень с гончарством Центральной Европы.

Проведенным исследованием прослежены пути эволюционирования морфологии, декора, ассортимента изделий, техники и технологии изготовления гончарной продукции на протяжении длительного периода – конец XIII–XIV вв. В динамике развития каждого из этих аспектов отмечены черты, линии и целые направления, выделяющие изделия галицко-волынских мастеров на общем фоне достижений гончарного ремесла Древней Руси. Совокупность таких отличительных признаков придала средневековой керамике запада Украины яркую своеобразность. Эта керамика, более самобытная чем керамика других областей Руси, эволюционировала на основе традиций, формирование которых было обусловлено характером контактной зоны, присущем региону запада Украины. Общие достижения древнерусского гончарства, преодолеваясь через местные традиции, творчески осмыслиенные, развивались согласно новым тенденциям, выработанным поколениями галицко-волынских гончаров. Это позволяет говорить о формировании и существовании на западе Украины в эпоху средневековья галицко-волынской гончарной школы. Творческий потенциал галицко-волынских мастеров, привнесенный в сокровищницу профессиональных знаний восточнославянского гончарства, обогатил гончарное ремесло Древней Руси новыми направлениями и достижениями в области моделирования и декорирования изделий, техники и технологии производства. Вплоть до XIV в. керамическое производство на территории запада Украины продолжало развиваться на местной основе, генетически связанной с общими тенденциями гончарства Древней Руси. В дальнейшем процесс трансформации керамических традиций носил синкретический характер, отражавший симбиоз западноевропейского и восточнославянского путей развития гончарного ремесла.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гончарные клейма Прикарпатья и Западной Волыни (опыт систематизации) // СА. - 1985. N 4. -С. 236-242.
2. Гончарная посуда древнерусского Звенигорода // Молодые ученые-обществоведы УССР - 70-летию Великого Октября: Тез. докл. республ. конф. -Львов, 1987. -С. 158-159. -На укр.яз.
3. Трансформация древнерусских керамических форм в XI-XII вв. / по материалам Прикарпатья // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным: Тез. докл. IV конф. молодых ученых ИА АН СССР. -М., 1988. -С. 133-136.
4. Орнаментальные мотивы на древнерусской глиняной посуде из Прикарпатья // Проблемы истории и археологии древнего населения Украинской ССР: Тез. докл. XX республ. конф. -К., -С. 58-59.
5. К вопросу о методике исследования археологических объектов // Экология культуры: история, традиции, современность: Тез. докл. республ. конф. -Львов, 1990. -С. 29-30. -На укр. яз.
6. К методике исследования керамических комплексов // Керамика как исторический источник / подходы и методы изучения: Тез. докл. всесоюзн. конф. -Куйбышев, 1991. -С. 47-49.
7. Особенности керамической фактуры XII в. / по материалам летописного Звенигорода // Вест. Львовского института прикладного и декоративного искусства. -1991. -Вып. 2. -С. 56-63. -На укр. яз.
8. Древнерусские традиции моделирования глиняных изделий в гончарстве галицко-волынских земель // Проблемы сохранения и возрождения народных традиций, обычая и обрядов: Тез. докл. республ. конф. -Львов, 1991. -С. 90-91. -На укр. яз.
9. К методике исследования древнерусского орнамента // Новые материалы по археологии Прикарпатья и Волыни: Тез. докл. республ. конф. -Львов, 1992. -С. 88-89. -На укр.яз.
10. К вопросу о рецептах формовочных масс в древнерусском гончарстве Прикарпатья // Вестн. Львовского

института прикладного и декоративного искусства. -1992. -Вып. 3. -С. 48-59. -На укр. яз.

11. Позднесредневековое гончарство - как объект археологических исследований // Тез. докл. международной конф. -Каменецк-Подольский, 1993. -С 60-61. -На укр.яз.

12. Рентгено-структурные исследования археологической керамики // Вестн. Львовского института прикладного и декоративного искусства. -1993. -Вып. 4. -С. 34-45. -На укр. яз.

13. К вопросу о формировании галицко-волынской керамической школы в княжескую эпоху // Галицко-волынское государство: предпосылки возникновения, история, культура, традиции: Тез. докл. международной конф. -Львов, 1993. -С. 55-56. -На укр. яз.

14. Физико-химические исследования гончарной керамики X-XIII вв. запада Украины // Галицко-Волынское государство: предпосылки возникновения, история, культура, традиции: Тез. докл. международной конф. -Львов, 1993. -С. 63-64. -На укр. яз.